26 мая этого года Госдума приняла закон об уголовной ответственности за создание «групп смерти» и вовлечение несовершеннолетних в смертельно опасные игры. Теперь за доведение до самоубийства с помощью угроз и унижений в Интернете можно получить от пяти до восьми лет, а за создание соответствующих сообществ в соцсетях – до шести лет тюрьмы.

В документе предлагается добавить в статью 110 Уголовного кодекса пункт о доведении до самоубийства несовершеннолетних и беременных через публично демонстрирующиеся произведения, средства массовой информации и Интернет. За это предусмотрено от пяти до восьми лет тюрьмы.

В УК также внесли новые статьи. Согласно 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», фигурант рискует получить до двух лет за склонение к суициду «путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом» и до трех лет – за соответствующие советы и указания. Если злоумышленники действовали как организованная группа через СМИ или Интернет, а их жертвами стали несовершеннолетние или беременные женщины, то им грозит до шести лет тюрьмы.

Статья 110.2 «Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства» предусматривает до четырех лет тюрьмы за «побуждение к совершению самоубийства» через описание способов ухода из жизни. Если же это делалось через Интернет, то срок увеличивается до шести лет. Все добровольно сдавшиеся полиции и оказавшие помощь следствию освобождаются от уголовного преследования.

Наконец статья 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» предусматривает штраф до 80 тысяч рублей или год тюрьмы за попытку уговорить подростка сделать что-то опасное для жизни. При использовании Интернета срок может возрасти до трех лет.

Законодатели зашевелились после вала публикаций и расследований, которые спровоцировала статья в «Новой» в 2016 году, где автор утверждала, что насчитала «130 суицидов детей, случившихся в России с ноября 2015 по апрель 2016 года, – почти все они были членами одних и тех же групп в Интернете». 130 доведенных до самоубийства детей?

Заработал Следственный комитет. Прошел год. Результат? В принципе никакой! При том, что были установлены личности всех администраторов закрытых групп. У них провели обыски. И… всех отпустили. Кроме одного – Филиппа Лиса (он же Филипп Будейкин). Всего один парень довел до самоубийства 130 подростков?!

И почему Филипп не спрятался? Именно он рассказал, как организовал группы, как общался с ребятами. Объяснял, откуда взялись символы: синие киты, бабочки, пожелание проснуться в 4:20. После задержания он утверждал, что всего лишь помогал ребятам остаться на плаву. На этом настаивает и его адвокат. В Сети пишут, что сейчас Филиппу вменяют доведение до самоубийства четырех подростков. Адвокат утверждает: выводы следствия – натяжка. Но даже если предположить, что именно Будейкин провоцировал суициды, то кто подтолкнул к последней черте еще 126 детей?

Следственный комитет потребовал от региональных управлений СК поднять и проанализировать все уголовные дела, возбужденные по факту детских самоубийств.

«Роскомнадзор с января этого года заблокировал в Интернете более 9 тысяч групп, пропагандирующих суицид», – сообщил 2 июня глава ведомства Александр Жаров.

Как уже сообщали «Вести» (№ 9 от 22.03.2017), в начале февраля 2017 года в прокуратуре Камчатского края под председательством прокурора края Анатолия Князева состоялось заседание круглого стола, на котором обсуждались проблемы обеспечения безопасности несовершеннолетних в киберпространстве. Поводом для обсуждения стала печальная статистика роста в Российской Федерации количества

суицидов несовершеннолетних и активное распространение сведений о вовлечении детей в так называемые «группы и игры смерти».

По информации УМВД края, на Камчатке было выявлено 50 подростков – участников вышеназванных групп, но фактически их может быть и больше. Со многими из них при согласии родителей работали психологи.

Тем не менее мы вынуждены констатировать: все действия Роскомнадзора и правоохранительных органов практически не повлияли на активность «групп смерти». Они продолжают психологический террор: зазывают детей в закрытые группы, в чаты, продолжают вещать о никчемности жизни, об избранности и посмертном познании истины. Дают подробные инструкции, как совершить самоубийство. Правда, на нашем полуострове пока (тьфу-тьфу) все относительно спокойно.

А тем временем у «Синего кита» появился младший брат – «Розовый пони». Если «кит» ориентирован на подростков, то «пони» – на маленьких девочек 6–10 лет. «Давай не будем рассказывать маме о нас с тобой», – предлагает куратор игры вновь прибывшим участницам. И дает первое задание: «Ты сможешь сама залезть на подоконник?»

По сообщению МВД, в апреле этого года из обнаруженных 42 IP-адресов предполагаемых кураторов установлены 32. По предварительным данным, пользователи находятся в Башкортостане, Краснодарском крае, Омской, Оренбургской и Саратовской областях, Москве и Санкт-Петербурге, а также на территории Украины, Беларуси и Казахстана. Ну и что это нам дает? И кому может быть выгодно создание таких групп?

Председатель Новосибирского регионального отделения «Родительское Всероссийское Сопротивление» Александр Коваленин говорит: «Результаты расследований детских самоубийств показали, что в нескольких случаях кураторами «групп смерти» и

администраторами групп, замешанных в организации политических беспорядков, были одни и те же люди». Он делает вывод: «На российских детях испытывают новую технологию психологического воздействия и хотят показать: мол, мы можем сделать с вашими детьми все, что угодно. Захотим – заставим шагнуть с крыши, захотим – выведем на улицы, захотим – превратим в террористов».

Однако у полиции нет оснований полагать, что у «групп смерти» имеется связь с деструктивными сообществами экстремистской или какой-либо другой направленности.

Александр Коваленин продолжает: «Символика смерти у детей популярна давно. Кто-то подспудно приучает их к мысли, что умирать не страшно, и что жизнь, по большому счету, не имеет никакой ценности. Этому способствует и культурная среда, насаждающая всевозможных ведьм, монстров, зомби. Родительская общественность вместе с православными активистами несколько раз обращалась в органы власти с требованием прекратить праздновать Хэллоуин в школах и запретить монстрацию. Но нам отвечали, что дети должны развиваться разносторонне, и что Хэллоуин и монстрация – это наши демократические завоевания. А ведь на самом деле культ монстров, готические молодежные субкультуры и детские самоубийства – звенья одной цепи».

Психологи напоминают, что, как правило, в такие группы попадают морально одинокие дети. Родители не воспринимают всерьез проблемы и сложности детей. Соцсети становятся единственным местом, где подростка «понимают, воспринимают как взрослого». Если разделить всех участников игры «Синий кит» на три группы, то в первую войдут те, кто твердо намерен дойти до конца и не реагирует ни на какие попытки поговорить. Во вторую – те, кто слушает доводы взрослых, но все равно продолжает играть. А в третью – подростки, которые попали в «группы смерти» случайно и которых можно было отговорить. К сожалению, по словам экспертов, самой многочисленной – примерно 60 % – является первая группа. Число вменяемых собеседников составляет процентов двадцать.

На нашем полуострове, к счастью, из 50 детей, родители которых обратились за помощью, только у одного ребенка возникла устойчивая привязанность к «игре». По информации пресс-службы УВД, с ним продолжают заниматься психологи.

Блокировать опасные аккаунты в пределах своей компетенции, руководствуясь действующим законодательством Российской Федерации, может Роскомнадзор.

По информации в СМИ, заблокировать опасный контент может любой гражданин. Для этого нужно только зайти на сайт Роскомнадзора и оставить там соответствующую заявку. Однако на самом деле это не так просто. Например, сайты блокируются только по решению суда. А суд требует экспертное заключение о том, что данный контент действительно опасен. И потом: можно сколько угодно блокировать Интернет, но ничего не добиться этим, если не сделать так, чтобы реальная жизнь была интереснее виртуальной.

Блогер Михаил Докукин: «Сегодня мы видим, что происходит замещение ценностей, и далеко не в позитивную сторону. Как-то раз я подрабатывал Дедом Морозом на детском утреннике и был очень удивлен, что самый большой интерес у детей вызвали не классические герои новогодних сказок, а аниматор, исполнявшая роль феи Винкс. Потому что Винкс – это раскрученный коммерческий бренд. Вместе с этим образом идут игрушки, канцелярия, одежда и обувь. Одновременно это – экспансия в Россию антикультуры, воспитывающей интерес не к жизни, а к смерти. Ее не победить без государственного регулирования. Чтобы противостоять «тихим убийцам» детей, нужно формировать культурную среду, наполненную традиционными ценностями: чтобы у них были наши сказки, наши игрушки, наши мультики».

И действительно, нигде столь остро не испытываешь наше культурное поражение, как в магазине игрушек, где на прилавках стоят Барби, Кены, черепашки-ниндзя, еще какие-то монстры, но нет отечественных героев – ни сказочных, ни исторических. Дети постоянно живут внутри очень агрессивной враждебной информационной среды.

Психолог Леонид Армер, руководитель проекта «Молодежная служба безопасности», считает, что никакие секты или иные деструктивные элементы не имеют отношения к «группам смерти»: «Как только о «группах смерти» начали активно писать и говорить, в них полезла масса народа. Одни – просто из любопытства (интересно же, что там происходит такое) или желания спасать несчастных суицидников и разоблачать администраторов. Другие – в качестве кураторов, чтобы поуправлять людьми. Чаще всего это такие же дети. Реже – взрослые. В Северной Осетии полиция задержала четырех кураторов «групп смерти». Ими оказались обычные школьники, решившие подшутить над товарищами. С шутниками провели профилактические беседы и

отпустили. Однако среди руководителей подобных групп есть реальные маньяки и педофилы. Есть предположения, что это и сектанты, и просто больные люди. Естественно, у тех и других определенный склад ума, возможно даже какие-то комплексы. Например, в жизни это забитый, ничем не примечательный подросток, а тут такая возможность властвовать над другими («Я чуть ли не бог, и меня все слушаются»). Он привлекает внимание, все ждут, когда он выдаст задание.

Начинаться все может без всякой страшной цели: «А попробую-ка я. Наверное, не получится...» Потом сделал группу, объявил. «Ой, идут. Что там дальше по правилам? Ага, попросить нарисовать на руке синего кита... О, нарисовали». И тут его озаряет: «Значит, они будут делать то, что я буду приказывать!» С этого момента начинается непредсказуемый вариант».

Однако вряд ли «забитый, ничем не примечательный подросток» шутил в городе Чите: там в краевую клиническую психиатрическую больницу им. Кандинского были вынуждены поместить сразу шестерых подростков, самой младшей из которых оказалась 11-летняя девочка, остальные – подростки 16–17 лет. Все они находились под влиянием «групп смерти», наносили себе по так называемому «игровому» заданию телесные повреждения, верили только кураторам групп в соцсетях и слышать ничего другого не могли и не хотели. Были готовы к суициду в назначенный день.

Что еще появилось в арсенале так называемых кураторов несколько месяцев назад, чего не было ранее – угрозы убийства родителей, близких. Нужно ли верить этим угрозам? Наверное, стоит проанализировать, с чего все начинается. Одно из первых заданий кураторов – написать, где живешь (город, улицу и номер дома). Через несколько дней дети сами забывают, что выдали добровольно эту информацию и удивляются проницательности кураторов. Кроме того, сейчас молодежь стала активно осваивать так называемый IP-логгер. Есть некая замаскированная ссылка. Дается указание пройти по этой ссылке, чтобы получить задание. Человек проходит по ссылке и попадает либо на нормальный сайт, либо на страницу 404 – «ошибка» (зависит от программиста). И разработчик в итоге получает IP-адрес (уникальный адрес устройства, подключенного к Интернету) участника. Дело в том, что иногда IP-адрес, хоть и с большим смещением, позволяет определить адрес проживания, точнее, район. А дальше опять начинается манипуляция. Куратор ставит в известность ребенка, что им известно, где он живет. Для пущей убедительности сообщает, что в магазине рядом работает «их» человек, так что он под полным контролем. Ребенок пугается. У него паника. И этот «крючок» позволяет

ребенком манипулировать: «Если ты выйдешь из игры, мы убьем твоих родственников. Подумай об этом». Так что стоит объяснить детям, что угрозы, скорее всего, просто средство для запугивания. И ни в коем случае нельзя скрывать от взрослых эту информацию.

В последнее время мы столкнулись с новым явлением. Кураторы поставили в ссылку для прохождения первого задания специальную программу, способную перехватывать информацию. На деле это самый простой способ взлома чего угодно – почты, странички в соцсетях и т. д. Как это выглядит? Человек играет, получает задание, переходит по ссылке, и его вдруг выбрасывает из авторизации в «ВКонтакте». Чтобы вернуться, надо заново авторизоваться. И народ в большинстве своем не смотрит в адресную строчку, заводят данные автоматически, а они уже совсем не в «ВКонтакте», а на дубль-сайте, расположенном на совершенно другом ресурсе. Люди вводят свой телефон, отдают свой пароль «ВКонтакте» и таким образом предоставляют злоумышленникам серьезную информацию: всю личную переписку, фото, возможность позвонить в 4:20 утра, узнать, чего ребенок боится, что любит. Скорее всего, это делается ради шантажа («Мы читаем твои переписки»), в рамках игры или с другой целью. Это уже преступления, которыми занимается отдел «К» (в структуре МВД – подразделение, занимающееся правонарушениями в сфере информационных технологий).

И еще один немаловажный момент. 80 % детей сейчас идет в «группы смерти» потому, что им рассказали – «это плохо», «нельзя». Всем стало интересно, что за «группы смерти». «Как это меня заставят что-то делать? Я докажу, что это не так!» – думает наивный правильный подросток. А потом ловится на крючок с адресом и якобы тотальной слежкой. К этому он не было готов, он в ловушке.

Появилась еще одна неприятная тенденция. Некоторые дети влезают в «группы смерти» из любопытства, чтобы выследить кураторов и вывести на чистую воду, для чего рисуют на руках китов. Учителя это видят, пугаются и пытаются отчислять ребят из образовательных учреждений. Хотя ничего плохого они не совершали. Администрацию школы понять можно: случись что с ребенком – замучают проверками, вплоть до отстранения от руководства. Руководителям учебного заведения в этом случае следует все же подумать, как именно нужно действовать.

В последнее время профилактикой всерьез занимается общество. Волонтеры отслеживают опасные группы, сидят в чатах и потому видят, когда для кого-то из детей ситуация уже становится смертельно опасной, потом ищут и находят родителей или учителей, пытаются их предупредить…

К слову, недавно появилось новое движение в Интернете. Народ специально ищет кураторов и начинает их массово троллить, доводя до исступления. Например, такой разговор: «Твоя мама завтра не дойдет до работы» – «Конечно, не дойдет. Она же на машине ездит». И все в том же духе. И все же есть пострадавшие, есть погибшие. Что делать дальше?

«У нас сегодня такого размаха проблема, что решить ее сможет только создание специального межведомственного подразделения. Нужно выстроить систему, в оперативном блоке которой будут сотрудники МВД и ФСБ, занимающиеся профилактикой суицидов и выявлением тех, кто доводит детей до самоубийств», – сказал в интервью «Новой» начальник отдела 1-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу Антон Брейдо, возглавляющий расследование по делу Филиппа Лиса (Будейкина) – первого арестованного персонажа из «групп смерти».

Наверное, помимо создания ведомства, надо устроить показательный процесс поимки и наказания кураторов «групп смерти». Для большого числа это будет сигнал: во-первых, что они не неуловимы, во-вторых, что можно получить реальный срок.

А в отношениях с подростками надо действовать теми же методами, которыми действуют психологи в Интернете. Если главный психологический мотив у подростка: «Я взрослый и самостоятельный», значит, нужно говорить ему: «Не позволяй себя увести! Не давай собой манипулировать!»

Администратор «групп смерти» во «ВКонтакте» Филипп Будейкин, зарегистрированный в соцсети под псевдонимом Филипп Лис, на вопрос журналиста издания «Санкт-Петербург.ру» о том, с чего начались «группы смерти», заявил, что «чистил общество» от людей, которые якобы не приносят никакой пользы. Есть люди, а есть биомусор. Это те, кто не представляет никакой ценности для общества и несет или принесет обществу только вред. Я чистил наше общество от таких людей. Началось в 2013 году. Тогда я создал «F57». Просто создал, посмотреть, что будет. Позаливал туда шок-контента, это начало привлекать людей. В 2014 году ее забанили. Долго смеялся,

когда видел, как все пытаются понять, что же значит «F57». Все просто. F – Филипп, мое имя. 57 – последние цифры моего тогдашнего номера. Идею обдумывал на протяжении пяти лет. Можно сказать, готовился. Я продумывал концепцию проекта, конкретные уровни и этапы. Нужно было отделить нормальных от биомусора.

Не сомневаюсь, что и остальные «кураторы» (будь они, как говорит Леонид Армер, такими же подростками, или же, по мнению Александра Коваленина, представителями экстремистских группировок или деструктивных сект) относятся к своим «подопечным» точно так же, как Будейкин. Для них все, кто попадается на их «игру», – биологический мусор.

Желающие продолжить «играть» с подобными филиппами должны помнить, что никакой помощи в решении ваших проблем вы не дождетесь. Не это их цель.

Вы для «кураторов» просто отбросы, которым место на помойке, а еще лучше – на кладбище.

Единый Всероссийский телефон доверия для детей и их родителей: 8-800-2000-122.

Пусть и эта ссылка будет всегда под рукой: https://vk.com/tvoya_territoria – онлайн-линия экстренной психологической помощи детям и подросткам фонда «Твоя территория».

***Татьяна СТЕПАНОВА***

***(По материалам российских СМИ)***